

Бугаенко Юлия Юрьевна

кандидат философских наук,
преподаватель кафедры философии
и социологии
Краснодарского университета МВД России
тел. (918) 430-59-57

Bugaenko Juliya Yurievna

Candidate of Philosophy,
lecturer of the chair of philosophy and sociology,
Krasnodar University of Russian Ministry of
Internal Affairs
tel. (918) 430-59-57

**ФАКТОРЫ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ
МОЛОДЕЖНЫЕ ДЕВИАЦИИ**

**FACTORS, DETERMINING
YOUTH DEVIATION**

Аннотация:

В условиях системного кризиса, объективно переживаемого российским обществом в период трансформации, исследование девиантного поведения молодых россиян представляется чрезвычайно актуальным.

Ключевые слова:

Девиантное поведение, молодежь, социальный фактор.

The summary:

In the conditions of systemic crisis, objectively experienced by Russian society during the transformation period, the study of deviant behavior of young Russians is extremely important.

Keywords:

Deviant behavior, youth, social factor.

В условиях системного кризиса, объективно переживаемого российским обществом в период трансформации, исследование девиантного поведения молодых россиян представляется чрезвычайно актуальным.

Девиации определяются множеством взаимосвязанных факторов. Среди них можно выделить, прежде всего, социальные факторы как процессы функционирования общества, потенциально обуславливающие девиантное поведение его членов. В социологии они изучаются в рамках различных вариантов теорий аномии, социальной дезинтеграции (дезорганизации), социального неравенства, концепции стигматизации, в радикальной криминологии.

Социально-психологические детерминанты девиантного поведения связываются с процессами социализации индивидов в группах ближайшего окружения и группового давления. Эти проблемы рассматриваются в теориях дифференцированной ассоциации (связи), первичного и вторичного отклонения.

Ситуационные факторы могут влиять на социальное поведение двояко: вынуждать и/или располагать к отклонениям. Поэтому среди ситуационных следует выделить факторы экстремальности и благоприятствующие факторы (последние интегрируются, например, в теории рационального выбора). Ситуационные факторы могут рассматриваться на социальном, групповом и индивидуальном уровнях. Выделенные факторы воздействуют на формирование и функционирование психики индивидов и психологии групп. Влияя на психику индивидов, они могут приводить к психическому неблагополучию. Поэтому девиантное поведение возможно как в психологической норме, так и в психологической патологии.

В динамическом аспекте возникновение девиантного поведения можно представить следующим образом. Исходным пунктом для большинства девиаций являются биологические факторы (хотя, возможно, и не самые значительные). Затем в процессе социализации индивиды (через социальные институты, средства массовой информации, конкретных агентов социализации) интериоризируют ценности и нормы своей культуры и субкультур референтных групп. В случае отсутствия, противоречивости или девиантности норм в процессе социализации формируются особенности личности или психологии груп-

пы отклоняющейся направленности, могут проявиться и патологические особенности. В результате социальных потрясений могут наблюдаться явления десоциализации [1] и ресоциализации [2]. В определенных ситуациях происходят первичные, затем и вторичные, отклонения, приводящие к стойкой девиантности.

Детерминанты девиантного поведения, как правило, действуют комплексно. Однако применительно к конкретным отклонениям можно выделить и наиболее значимые из них. Наконец, различные виды девиаций сами могут обуславливать друг друга, хотя эти связи достаточно сложны. В ряде случаев одно негативное социальное явление усиливает другое, в ряде других – ослабляет его.

Понимая условность всякой классификации, можно выделить некоторые подходы к исследованию проблемы девиантного поведения молодежи. Это психоаналитическая ориентация, культурологический подход, структурно-функциональный подход.

Прежде чем перейти к характеристике выделенных подходов, необходимо определиться с тем, что мы вкладываем в понятие «молодежь». Молодежь рассматривается нами как большая общественная группа, имеющая специфические социальные и психологические черты, наличие которых определяется возрастными особенностями молодых людей и тем, что их социально-экономическое и общественно-политическое положение, их духовный мир находится в состоянии становления. В современной научной литературе к этой группе обычно относят (в статистике и социологии) людей в возрасте от 15 до 30 лет [3, с. 297].

Ученые, занимающиеся проблемами молодежи в рамках психоаналитической ориентации, опирались на идеи З. Фрейда и его последователей. В частности, их усилиями получила дальнейшую разработку теория «эдипова комплекса», в соответствии с которой объясняются природа межпоколенных конфликтов, причины агрессивности выступлений молодежи против существующего порядка и прочие формы сублимации свойственной ей энергии.

Рассмотрение молодежи как социологической категории, определяемой не только возрастными границами, но и специфическим социальным статусом, особенностями человеческого сознания и поведения продуцировало более глубокое понимание молодежных проблем, научное обоснование дифференцированной воспитательной работы. Это в решающей степени привело к выделению в молодежной политике целого направления, связанного с гармоничным совершенствованием подрастающего поколения.

Именно благодаря психоаналитическому методу, применению принципов «понимающей социологии» удалось проникнуть в глубинные пласты молодежного сознания, полнее раскрыть индивидуальность молодого человека и в меру сил способствовать его самоактуализации, «снятию» отчуждения от общества.

Для культурологического подхода характерно рассмотрение социальных явлений, в том числе и специфически молодежных, под углом зрения феноменологической социологии. Исследователи, разделяющие идеи А. Шюца, П. Бергера, Т. Лукмана стремятся осмыслить мир молодежи в его сугубо человеческом бытии, в соотношении с конкретными представлениями, целями и поведенческими мотивами реально действующих индивидов. Перечисленные субъективные проявления фиксируются и концептуализируются как последствия объективных социальных процессов, отражающихся в определенных типах культуры, понимаемой и как степень усвоения общественных норм, и как сумма духовных богатств, накопленных человечеством, и как способ человеческой деятельности.

Благодаря использованию культурологической традиции, социология получила возможность системного анализа молодежных проблем во взаимосвязи с реальными процессами, происходящими в обществе. Исследуя феномен поколенческого единства,

К. Маннгейм раскрыл механизм социального наследования: насущная потребность передачи и усвоения материального и духовного опыта постоянно сталкивает все новые волны людского массива с феноменом культуры человечества. Этот непрерывающийся контакт молодых поколений с достижениями цивилизации имеет огромное значение для общества, потому что открывает пути переоценки обретенного культурного багажа, переориентировки движения в новом направлении.

В соответствии со способом передачи культур от одного поколения к другому, американский антрополог М. Мид делит их на 3 вида: постфигуративную, кофигуративную и префигуративную. Молодежный стиль жизни отличает субкультуру молодых людей как особую форму организации социально-демографической группы.

В современной науке доминирует традиция исследования этой субкультуры, коррелирующего ее с ценностной и мировоззренческой дифференциацией в молодежной среде (Ф. Козн, М. Брейк, С. Кугель, А. Шендрик), с делинквентной подкультурой преступного слоя (А. Козн, У. Миллер, В. Игошев, Г. Миньковский), с различиями поведения, внешней атрибутики, с особенностями реализации досуга неформальных молодежных объединений (Д. Хебдидж, С. Фрит, В. Левичева, Е. Леванов).

Структурно-функциональный подход присутствует практически во всех научных концепциях, испытывающих необходимость в анализе внутреннего строения и движущих пружин объекта исследования. К числу последователей этого влиятельного течения, активно применявших данную методологию при разработке проблем молодежи, относится социолог Ш. Айзенштадт. Вслед за Э. Дюркгеймом, Р. Мертоном, Т. Парсонсом он рассматривает молодежную группу как систему структурных позиций, заполняемых индивидами, вследствие чего приобретающими некоторый социальный статус и соответствующие социальные роли. Каждая роль служит основной единицей в структурном взаимодействии, регулирующей определенные аспекты поведения молодой личности.

Безусловной заслугой сторонников такого подхода явилось конструирование концепции межпоколенного взаимодействия, согласно которой главная цель любой социальной системы — самовоспроизводство. Она достигается с помощью возрастной дифференциации общества со строго закрепленными социальными функциями. Причем роли, выполняемые индивидом на каждом этапе жизни, должны быть четко ориентированы по отношению к одной из главных его функций — субъекта или объекта социального и культурного наследования. Нарушение процесса перехода ролей от одного поколения к другому способно привести к серьезной деформации, а в особых случаях и к полному распаду всей структуры общественных взаимосвязей. Заметим, однако, что неуклонные приверженцы структурно-функционального подхода, акцентируя значимость возрастной дифференциации в общественном самовоспроизводстве, обычно не видят в ней источника социальных изменений. Более того, любые действия, направленные на осуществление каких-либо перемен, не вписываются в разрабатываемую ими равновесно-интеграционную модель общества. Поэтому функциональный метод, хотя и расширяет возможности системного исследования, малоприменим при уяснении динамики социальных подвижек в молодежной среде и прогнозировании тенденций ее развития.

Перераспределение государственной собственности, возникновение частного сектора, реструктуризация экономики, безработица, сокращение государственных субсидий на социальные цели, либерализация размеров заработной платы обусловили увеличение материально-имущественной дифференциации в период реорганизации российского общества.

Данные особенности социально-экономических условий жизнедеятельности, безусловно, влияют на молодое поколение. Это связано с тем, что представление молодежи

о морали и праве в силу ряда причин, в том числе юного возраста, находится на вербальном уровне, и не стало еще осознанным, тем более регулятором их поведения. Поэтому нарастание общественных противоречий сразу же сказывается на усилении негативных явлений, провоцирующих отклоняющееся поведение в молодежной среде. Изменение социально-экономических условий происходит значительно быстрее, нежели перестройка их психофизиологической среды. Отсюда необходимость учитывать такие характерные черты молодежи, как формирующееся мировоззрение; неустойчивость психики; отсутствие достаточного жизненного опыта; развитие самоконтроля; негативизм как первичная форма механизма отчуждения и др.

Сфера частного бизнеса, где работает молодежь, – это в значительной степени деятельность с элементами криминала. Все это деформирует трудовую мотивацию и этику, создает иллюзию «легких денег». В советский период отчуждение личности от частной собственности привело к падению престижности честного труда. В результате при повороте советского общества на путь капиталистического развития люди в основной массе оказались не готовы к борьбе за собственное выживание.

Разрыв хозяйственных связей в экономике, наличие деформаций в оплате труда, в организации трудовой дисциплины осложняют нравственный климат на предприятии и в обществе в целом, вызывают массовое недовольство людей, создают нервозность, моральный конфликт.

Кроме того, миграционные процессы, особенно среди молодежи, усиливают ее маргинальность [4], а значит, существенно уменьшают ее устойчивую социальную идентификацию, что повышает девиантность поведения.

К основным типам, видам, формам девиантного поведения в современных условиях можно отнести алкоголизм, проституцию, наркоманию, преступность (делинквентность).

Имея общий генезис, различные формы девиантного поведения определенным образом взаимосвязаны. Отметим, во-первых, относительно устойчивый характер взаимосвязей. Так, издавна и в различных государствах проявлялась устойчивая, нередко обратная корреляционная зависимость между насильственной и корыстной преступностью, алкоголизацией и наркотизацией населения, убийствами и самоубийствами, женской преступностью и проституцией и т. п. Во-вторых, взаимосвязи различных форм отклоняющегося поведения сложны, противоречивы. Нередко наблюдается индукция форм социальной патологии, когда одно негативное явление усиливает другое (алкоголизация — хулиганство и некоторые насильственные преступления, наркотизм — корыстные, бюрократизм — должностные и хозяйственные), однако наблюдаются и обратные связи, когда, например, рост алкоголизации сопровождается снижением уровня преступности, в обратной корреляционной зависимости находятся убийства и самоубийства. Соотносясь не как причина и следствие, но как рядоположенные общественные явления с едиными социальными причинами, различные формы социальной девиации могут либо совпадать, усиливая друг друга, либо «разводиться» в обратной зависимости, подавляя одно другое («интерференция» различных форм девиантного поведения). В-третьих, очевидна зависимость различных форм девиантного поведения от среды — экономических, социальных, демографических, культурологических и иных факторов. При этом различные социальные девиации по-разному реагируют на средовые воздействия. Известно, например, что в периоды экономических кризисов растет корыстная преступность и сокращается (абсолютно или относительно) насильственная. Экономический бум сопровождается взрывом насильственной преступности.

Каждый тип девиантного поведения имеет свою специфику. Одним из распространенных типов девиантного поведения является алкоголизм. Понятие «алкоголизм» упо-

требуется как минимум в двух аспектах. В медицинском аспекте алкоголизм – это хроническое заболевание, характеризующееся патологическим (неодолимым) влечением к спиртным напиткам. В социально-правовом – алкоголизм – форма девиантного поведения, выражающаяся в злоупотреблении спиртными напитками.

По определению экспертов Всемирной организации здравоохранения, алкоголиками являются неумеренно пьющие лица, чья зависимость от алкоголя достигает такой степени, что она приводит к нарушениям соматического и психического здоровья, вызывает конфликт с другими людьми, ухудшение социального и экономического положения и требует лечения.

Особенность пьянства и алкоголизма как отклоняющегося поведения состоит также в том, что эти явления выступают в качестве катализатора, способствующего проявлению иных видов социальных отклонений: преступности, административных правонарушений, самоубийств, аморального поведения и др. Алкоголь отрицательно сказывается на течении психических процессов, дезорганизует важнейший для поведения процесс возбуждения и торможения, расстраивает сознание и волю. В состоянии опьянения человек утрачивает адекватную реакцию на различные внешние раздражители, становится навязчивым, грубым, развязным. Все это, проявляясь в поведении, предопределяет исход борьбы мотивов в сознании пьяного человека в пользу антисоциальных стремлений и желаний.

Причины алкоголизма включают в себя, как минимум, два фактора: с одной стороны, это предрасполагающие особенности личности (конформные, незрелые, зависимые, внушаемые, склонные к подражанию психопатические личности и невротики с склонностью к дистимиям), с другой – обычай употреблять алкоголь в определенном обществе, группе, среде и главным образом – в семье.

Большое значение имеет возраст, в котором человек начал употреблять алкоголь: в молодом возрасте легче возникает привычка к выпивке и возникает зависимость от алкоголя. Важно отметить, что в этом возрасте основным мотивом употребления алкоголя является подражание. Мотивами употребления алкоголя могут стать также стремление «забыться», уйти от травмирующей ситуации, освободиться от комплексов, снять стресс. Иногда демонстративное употребление алкоголя может быть проявлением «бунта» при реакции эмансипации. Уточнить алкогольную ситуацию можно в процессе изучения последствий употребления алкоголя: количество преступлений и несчастных случаев, связанных с выпивкой, число доставленных в медвытрезвитель хронических алкоголиков и т. п.

Последствиями пьянства и алкоголизма являются экономический, материальный ущерб от преступлений и от несчастных случаев, издержки на лечение больных алкоголизмом, содержание правоохранительных органов. Не поддается материальному учету ущерб духовным и нравственным отношениям в обществе, семье.

Проблема преодоления пьянства и алкоголизма является сложнейшей, она включает экономический, социальный, культурный, психологический, демографический, юридический и медицинский аспекты. Только с учетом всех этих аспектов возможно ее успешное решение.

Одной из опасных форм отклоняющегося поведения является наркотизация населения, особенно подростков и молодежи.

Наркомания (греч. *narke* – оцепенение и *mania* – безумие) – это группа заболеваний, которые проявляются влечением к постоянному приему в возрастающих количествах наркотических лекарственных средств и наркотических веществ, вследствие стойкой психической и физической зависимости от них с развитием абстиненции при прекращении их приема.

Переход к рыночному обществу изменил систему ценностей молодежи, стимулировал ее амбиции и материальные устремления, но лишил общедоступных каналов вертикальной социальной мобильности, сделал многие виды профессиональной деятельности низкодходными и непривлекательными. Отсюда отчуждение и разочарование жизнью в некоторых группах молодежи, утрата социального оптимизма. На этом неблагоприятном фоне важнейшим личностным фактором наркотизации является интерес к необычным ощущениям, эйфории, которые вызываются наркотиками.

Злоупотребление наркотиками на рубеже XX–XXI вв. приобретает массовый характер. Особенностью современной наркотизации является то, что наркомания — не только молодежная проблема, она охватила все половозрастные группы населения. По экспертным данным, более 12 % населения злоупотребляет наркотиками. Преимущественный возраст наркоманов – от 13 до 40 лет.

Результаты социологических исследований показывают, что главные мотивы потребления наркотиков – жажда удовольствий, желание испытать острые ощущения, эйфория. Мотивы молодых людей характеризуются социальной незрелостью, беспечностью, легкомыслием. Большинство опрошенных наркоманов (77,1 %) пристрастились к зелью под воздействием других лиц, главным образом потребителей наркотиков из числа друзей, знакомых, причем нередко приобщение происходило в компании гедонистически настроенной молодежи. Потребление наркотиков в молодежной среде очень часто носит групповой характер [5, с. 156].

Фиксирование в исследовании гедонистического сознания молодежи отражает ее переориентацию, связанную с изменением социальных норм. Прежние ценности вытесняются идеей личного блага, материального благополучия. Основа наркотической субкультуры – представление об удовольствии как главной жизненной ценности.

Кроме того, характер таких групп за последнее время принципиально изменился. Если раньше такие группы формировались спорадически, специально для того чтобы облегчить приобретение наркотика, то сейчас возникают группы, сформированные по принципу употребления наркотиков в качестве способа проведения досуга, а добывание наркотических веществ не является основной деятельностью. Доступность наркотиков приводит к декриминализации их употребления и облегчает включение в наркопотребление представителей социально благополучных слоев. Применение наркотиков становится социокультурной нормой.

У молодежи наблюдается быстрый темп зависимости от наркотика, наступление амнестических опьянений (эйфории) от небольших по величине доз, тяжелое протекание процесса абстиненции. Все эти явления происходят параллельно с дезадаптацией и аморализацией молодежи, поэтому часто она выступает в роли субъекта или объекта противоправного поведения.

Исследователи отмечают, что шанс стать наркоманом выше у тех, кто общается с людьми, употребляющими наркотики. Так как тенденция к подражанию является объективной особенностью процесса социализации формирующейся личности, то нельзя не учитывать и явление наркомании как одну из моделей социального поведения.

Одним из наиболее трагичных типов девиантного поведения является самоубийство или суицид (от англ. suicide – самоубийство). К суицидам не могут быть причислены случаи гибели по неосторожности, а также в состоянии невменяемости. В основе любых суицидальных проявлений лежит социально-психологическая дезадаптация.

Среди факторов, провоцирующих суицидное поведение, следует назвать специфическую комбинацию таких характеристик, как пол, возраст, образование, социальное и семейное положение.

Исследования показывают, что уровень самоубийств чаще всего устойчиво коррелирует с уровнем промышленного развития страны и долей населения, проживающего в городах. Чем выше эти показатели, тем, как правило, выше уровень самоубийств. Все это дает основания видеть причины роста или сокращения числа самоубийств в конкретных особенностях образа жизни (например, бытовой неустроенности), специфике межличностных отношений, учитывать исторические, религиозные и культурные традиции, которые сложились в той или иной стране, в том или ином регионе. Конечно, несомненна связь суицидного поведения с другими формами социальных отклонений, например, с пьянством. Судебной экспертизой установлено: 68 % мужчин и 3 % женщин покончили с жизнью, находясь в состоянии алкогольного опьянения. На учете как хронические алкоголики состояли 12 % совершивших самоубийство мужчин и 20,2 % всех, покушавшихся на свою жизнь [6, с. 62].

Молодежному возрасту присущи свои особенности суицидального поведения. Для суицидентов молодежного возраста характерно стремление быть свидетелем реакции окружающих на свою смерть. При осуществлении суицида смерть не планируется детьми и подростками с такой определенностью, как взрослыми. Отсутствие у молодежи знаний о самоубийствах создает повышенную угрозу смерти вне зависимости от формы самодействия. Опасность также повышают возрастные особенности биологической реактивности организма на такие последствия суицидальной попытки, как интоксикация, травмы или асфиксия. В отличие от взрослых, у молодежи картина предсуицидального состояния не имеет единого признака. Это создает особые затруднения в распознавании угрозы самоубийства.

Таким образом, одной из главных задач профилактики является выделение молодежи с риском суицида. В предупредительной деятельности важно также помочь молодому человеку гармонизировать межличностные отношения в семье, учебном заведении, референтной группе, шире использовать возможности суицидологической службы, телефонов доверия.

Одним из самых древних типов девиантного поведения является проституция. Данное социальное явление, присущее историческим формам общественной организации, возникнув в древнейшие времена, сохраняется до наших дней. Под проституцией понимают внебрачные половые отношения за плату, не имеющие в своей основе чувственного влечения.

В конце 80-х – начале 90-х годов XX в. данный тип девиантного поведения стал активно распространяться среди лиц молодежного возраста нашей страны. Основными причинами этого можно считать: общее кризисное состояние общества, девальвацию традиционных нравственных ценностей, либерализацию половой морали, эротизацию общественной жизни.

К числу факторов, оказывающих влияние на распространение проституции среди молодых людей, следует отнести все более резко обозначавшиеся в молодежной среде социальное и материальное неравенство, быстро укоренившийся миф о престижности занятия проституции. Побудительными мотивами для занятия проституцией могут послужить любопытство, подражание, желание самоутвердиться, протест, стремление к красивой, обеспеченной жизни, совращение, половое влечение.

Занятие проституцией в молодежном возрасте, как правило, способствует приобщению молодежи к курению, употреблению алкогольных напитков, наркотических и токсических веществ; сопровождается различными правонарушающими действиями (кражи, хулиганство), иногда преступлениями. Проституирующие молодые люди отчуждаются от занятий социально-полезной деятельностью, дезадаптируются. Многие из них страдают

венерическими заболеваниями, неврозами, серьезными соматическими и психическими расстройствами. Они обладают повышенным риском стать объектом преступления, быть инфицированным СПИДом.

На молодежное сознание оказывает негативное влияние СМИ, что приводит к росту толерантного отношения к распространению проституции и порнографии. Аналогичный эффект, с точки зрения влияния на подростковую и юношескую психологию, производит беззастенчивое смакование журналистами всевозможных сексуальных перверсий, пропаганда нетрадиционных форм сексуального поведения, в том числе насильственного характера (садизм, мазохизм, педофилия и т. д.).

Профилактика проституции молодежи должна включать в себя комплекс социальных, психолого-педагогических, медицинских, административно-правовых мер.

Ссылки и примечания:

1. Десоциализация – нарушения в процессе социализации личности в направлении нарушения устойчивых, сложившихся социальных связей, утраты общественно значимых социальных ролей, ведущие к нарушению социальных и правовых норм в поведении (М. Ю. Попов).
2. Ресоциализация – специфический этап процесса социализации, представляющий собой освоение новых социальных норм и образцов поведения, пробующих знаний, навыков, умений и навыков, соответствующих изменившимся обстоятельствам. (См.: Социология. Словарь-справочник / Под общей редакцией Ю. Г. Волкова. Краснодар, 2006. С. 211–212).
3. Энциклопедический социологический словарь / Под общ. ред. Г. В. Осипова М., 1999. С. 297.
4. Маргинальность – пороговое состояние личности между группой происхождения и доминирующей группой, сопровождаемое дискомфортными чувствами и конфликтным поведением (См.: Социология. Краснодар, 2006. С. 131).
5. Габияни А. А. На краю пропасти: наркомания и наркоманы. М., 1990. С. 156.
6. Гилинский Я. И., Смолинский Л. Г. Социодинамика самоубийств // Социологические исследования. 1988. № 5. С. 62.

References (transliterated) and notes:

1. Desocialization - irregularities in the process of socialization in the direction of violations of sustainable, existing social ties, loss of socially important social roles, leading to a breach of social and legal norms of behavior (M.Y. Popov).
2. Resocialization - a specific step in the process of socialization, which is the development of new social norms and patterns of behavior, try the knowledge, skills, abilities and skills according to changing circumstances. (See: Sotsiologiya. Slovar'-spravochnik / general ed. by Y. G. Volkov. Krasnodar, 2006. P. 211–212).
3. Entsiklopedicheskiy sotsiologicheskiy slovar' / general ed. by G. V. Osipov M., 1999. P. 297.
4. Marginality - the threshold condition of the person among the group of origin and the dominant group, accompanied by uncomfortable feelings, and conflict behavior (See: Sotsiologiya. Krasnodar, 2006. P. 131).
5. Gabiani A. A. Na krayu propasti: narkomaniya i narkomany. M., 1990. P. 156.
6. Gilinskiy Y. I., Smolinskiy L. G. Sotsiodinamika samoubiystv // Sotsiologicheskie issledovaniya. 1988. No. 5. P. 62.